Александр Павлович
Богданович

Сибирь — край, где я родился

Стихи и проза

Александр Павлович Богданович

Сибирь – край, где я родился. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69462640
ISBN 9785006030343

Аннотация

В книгу вошла часть стихов и рассказов, созданных на основе собственных ощущений автора, его отношения к жизни и родной природе.

Содержание

Сибирь – край, где я родился 5
стихи и проза 6
- Ода Сибири 6
- Осень жизни 8
- Весна 9
- Философские размышления 11
- Отрада 12
- Венчание на Шумаке 14
- Мы любим вас 16
- За что судьба хранит меня 18
- Не возвращаться в прошлое 20
- Новый год 21
- На встречу с юностью своей 23
- Рассада 26
- Четыре странника 28
- Не предавай свою мечту 30
- Снова осень закралась в душу 32
- Сочинение из детства 35
- Один день из жизни. Выпускной 54

Конец ознакомительного фрагмента. 61

Сибирь – край, где я родился Стихи и проза

Александр Павлович Богданович

© Александр Павлович Богданович, 2023

ISBN 978-5-0060-3034-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сибирь – край, где я родился

стихи и проза

Ода Сибири

Сибирь *– это целая страна, с её огромной таёжной территорией, уникальной природой. Край прозрачных рек и озер, из которых можно не опасаясь утолить жажду чистейшей холодной водой. Это край несметных природных ресурсов. И, конечно же, это край, где живут замечательные, мужественные и сильные люди.*

Прикипел я душою к Сибири,
Хоть живу уж в Москве 40 лет,
Но по ночам мне часто снится
Зеленоглазый её портрет.

Там долины, леса и горы,
Все смешалось в судьбе одной.
Ты прекрасна, мила мне и летом,
И в холодную стужу зимой!

Там тайги бескрайние дали,
Чистых рек голубая гладь,
И струится сквозь кедры и ели

Величавая её благодать!

Край несметных богатств Сибирских
Ломоносовым был воспет,
Где и сам я однажды утром
Появился на белый свет!

И с поры той далекой и давней
Полюбил я этот край.
Там я вырос, учился, влюбился,
И стремлюсь я туда словно в рай!

И как не жил бы в Москве я прекрасно,
Но в душе ты всегда со мной.
Край родительский, край чарующий,
Стал навек ты моею судьбой!!!

Октябрь 2009 г.

Осень жизни

Когда смотришь в окно, а за окном холод, дождь и слякоть, ты понимаешь, что пришла осень… Она не только вокруг, она пришла и к тебе…

Еще не тронет листья позолота,
Еще трава кругом свежа и зелена,
Но осень дней моих стоит уж у порога.
А впереди упрямо ждет холодная зима.

Пусть говорят, что у природы нет плохой погоды,
Что осень жизни тоже хороша,
Что жизни пройденные годы
С любовью и таской хранит душа.

Но мне не надо горьких утешений,
Что все пройдет и превратится в дым!
Я оптимист, романтик по натуре,
И потому, останусь вечно молодым!

Июль 2013 г.

Весна

С приходом весны оживает природа. Тепло приходит и в наши души, вытесняя из них холод, тревогу и беспокойство. Мы словно оживает от зимней спячки.

Как приятно, когда расцветает
И в природе, и душах весна!
К юной жизни меня возвращает,
И бурлит, и клокочет она!

Да и сам становлюсь я моложе,
Здоровей и сильней во сто крат!
Даже юные девы и дамы
Ненароком бросают свой взгляд!

А весна все сильней наступает,
Буйство зелени радует глаз.
Вот тюльпаны в саду расцветают,
И тревога уходит от нас.

Будет все хорошо, как и прежде!
Будут дети и внуки расти,
Будут праздников ярких надежды,
Коль неправ я, – читатель прости!

Май 2014 г.

Философские размышления о жизни

«Ничто не вечно под луной…»
В. Шекспир

Мы все на этом свете пассажиры,
Кто дальше едет,
Кто на ближней станции сойдёт.
Вопрос судьбы, – он риторический.
А, в общем-то, кому как повезет!

Мы все приходим в этот мир похожими,
Но каждому из нас начертан свыше путь.
И надо приложить немалые усилия,
Чтоб в сторону куда-то не свернуть!

Март 2017г.

Отрада

«Какой же русский не любит быстрой
езды?» – сказал Н. В. Гоголь.

Перефразируя это высказывание, я бы сказал: «Какой же русский, в особенности сибиряк, не любит родную природу?», побродить по лесу, пособирать грибы, ягоды или просто посидеть, отдохнуть у костра!

Вот и мне не сидится дома!

Дым от костра и убогость палатки,
Ночи без сна на охоте в засадке.
Пение птиц и журчанье ручья,
Все это счастье, отрада моя!

А ещё, я прошу, дай мне Господи сил,
Посетить те места, где ещё не ходил!
Испытанье судьбы и походные радости,
Падать с ног, уставать от усталости.

Чтоб тропа среди скал не была так крута,
И чтоб лямки не врезались в плечи,
Чтобы ноги не в кровь, повернуть бы назад,
Да об этом не может быть речи!

Так тащусь с рюкзаком я по жизни вперед,

Проклиная себя, что есть мочи.
Мне бы в море нырнуть, да на солнце лежать
В нашем славном городе Сочи!

Июнь 2016 г.

Венчание на Шумаке

С благодарностью и любовью к чудной, нетронутой цивилизацией природе Саян, целебным источникам и духовной атмосфере этих, поистине, чарующих мест, исцеляющих человеческие недуги и души!

Мы с тобой повстречались однажды
На далеком лесном берегу,
Где зеленые кедры и ели
До сих пор я забыть не могу.

Знать судьбе так было угодно,
Или звёздами подан был знак,
Среди чудных горных пейзажей
Обвенчал нас хрустальный Шумак.

Нам в свидетели были истоки,
Что здоровье и силу дают,
И тот кедр величавый и гордый,
Что хранит там покой и уют.

Видно в жизни чего-то нам мало.
Может нежности, ласки, тепла?
Может жизнь слишком жёсткая стала?
Все тропинки к любви замела?

Что ж, что было, то было!
Не жалею о том, ну и пусть,
То, что в сердце зарубка осталась,
Навивает мне нежную грусть!

Я прошу, не грусти дорогая,
Не руби все концы на бегу.
Будут новые встречи, я знаю
На далеком лесном берегу!

Август 2012 г.

Мы любим вас

8 марта, поистине, самый весенний, солнечный праздник не только для наших любимых женщин, но и для нас – мужчин!

Я поздравляю дам прекрасных
С неповторимым женским днем!
Поверьте, мне, что все мужчины
Сегодня думают о нем!

Что подарить любимой теще,
А что жене преподнести?
Цветов весенних две охапки,
Или духи им принести?!

Вопрос для нас – мужчин, не праздный.
Где, что и сколько нам купить,
И не потратиться напрасно,
И чтоб любимым угодить!

Поздравить Вас с весны началом,
Весенним солнцем, пеньем птиц,
И пусть улыбки нежный глянец
Послужит украшеньем лиц!

Пусть от зимы душа оттает,

И радует сиянье лучезарных глаз!
Пусть эти строки не напрасны,
Ведь мы – мужчины, любим вас!

Март 2018 г.

За что судьба хранит меня

Кто-то сказал, что мужчина – это случайно выживший мальчик! В полной мере это высказывание могу отнести к самому себе. Моему ангелу-хранителю пришлось изрядно потрудиться, вытаскивая меня из разных передряг.

За что судьба хранит меня на этом свете?
Быть может я прошёл не до конца земной свой путь,
Быть может потому, что старших уважаю,
Быть может должен совершить ещё чего-нибудь.

За что судьба хранит меня на этом свете?
Быть может за терпение и труд,
И за уменье терпеливо слушать ближних,
Ведь свойства эти в порошок, как жернова, всё перетрут.

За что судьба хранит меня на этом свете?
Ведь жизнь моя была совсем не мёд,
Кто пережил невзгоды и разлуки,
Я знаю, он меня, конечно же, поймёт.

За что судьба хранит меня на этом свете?
За то, что не могу молчать, когда мне откровенно лгут,
За то, что подлость, мерзость призираю,
Надеюсь…, мне за это воздадут…!

За что судьба хранит меня на этом свете?
За строгий взгляд к родным своим и близким,
За то, что не даю свернуть с пути,
За то, что сам не расслабляюсь,
Ведь надо путь длинною в жизнь достойно нам пройти.

За что судьба хранит меня на этом свете?
За то, что я родителей и Родину люблю,
За то, что я люблю детей своих и внуков
И в будущее взгляд свой устремлю!

Я не хочу корить судьбу свою напрасно,
Порой и надо мной звезда сияла ясно!
Здесь я провел всего лишь собственный опрос.
Мой верный, преданный читатель
Задай себе ты этот же вопрос!

Апрель 2019 г.

Не возвращаться в прошлое

Как нельзя дважды войти в одну и туже реку,
так и невозможно вернутся в прошлое.
Да и надо ли туда возвращаться?!

Я возвращаться в прошлое боюсь,
Там все смешалось воедино,
И боль, и радость, и любовь, —
Все пролетело мимо, как картина.

Я помню детство раннее мое,
В туманной дымке лет знакомых лица.
Иных уж нет давным-давно,
И годы наши утекли, как в некуда
Ангарская водица.

Май 2013 г.

Новый год

Как вы думаете, какой праздник для всех нас самый любимый, самый долгожданный? Его любят все, и дети, и взрослые.

Ну, конечно же, это – НОВЫЙ ГОД!

Вот снова к нам приходит Новый год!
И сердце часто бьётся в ожиданье чуда.
Как в детстве, лишь на миг закроем мы глаза
И седовласый дедушка Мороз
Появится вдруг перед нами ниоткуда!

Накрытый стол и блюдам нет конца,
Вокруг родных и близких радостные лица,
Курантов новогодний слышен бой,
Налитое в бокал шампанское искрится!

И в этот миг, пусть каждый загадает про себя
Все самые заветные желанья.
Бокалов звон и блеск знакомых глаз,
Огни гирлянд и нежные признанья.

Мечтаю я, что в этот новый год
Мы будем и счастливей и богаче,
Что в доме нашем воцарится мир,
И будет он прибежищем удачи!

Декабрь 2015 г.

На встречу с юностью своей

У каждого из нас есть своя, малая Родина. Это место, где мы родились, или, где прошли наши лучшие годы, где живут наши родные и близкие, и куда мы всегда стремимся попасть.

Вот самолёт взмахнул крылом в последний раз,
И силуэт его во млечной дымке растворился.
И я лечу навстречу с юностью своей,
Душа поёт, я, будто вновь родился!

Есть много разных городов на свете,
Несущих свой, неповторимый колорит.
Но лишь к нему стремлюсь я, как и прежде,
Как прежде, он меня к себе манит!

Манит своей невычурной красою,
Которую во всем я находил,
Провинциальных улиц с деревянными домами,
Где в юности когда-то здесь бродил.

Здесь можно вспомнить поимённо
Коллег, с которыми когда-то здесь служил.
И даже комнату в общаге универа,
Где несколько счастливых дней своих прожил!

Тут всё волнует, как и прежде,
И милый сердцу исторический музей,
И драматический театр в окружении
Листвой шуршащих, мудрых тополей!

Здесь уживаются прекрасно
Седая старина и современный быт.
И возведённый 130-й квартал
О том красноречиво говорит!

Здесь Мациевича творенье,
О чем ещё я не сказал,
Красив, как Нотр Дам в Париже,
Железнодорожный твой вокзал!

Здесь город делит на две части
Байкала дочка – Ангара!
Умою лик водой хрустальной
Быть может отдохнуть пара!

Пройдусь по набережной тихо
В тени берёз и тополей,
Здесь непременно повстречаю
Простых, отзывчивых людей!

Прохладный ветер волос треплет,
Куда-то вдаль течёт река.
Мостов бетонных коромысла
Её соединяю берега.

Вокруг тайги бескрайней дали,
Хребет Байкальский в дымке голубой.
И если б можно было все начать сначала,
Мы не расстались бы с тобой!

Январь 2019 г.

Рассада

Ну, чем ещё заниматься пенсионерам на даче? Ну, конечно же, выращивать рассаду: помидоры, огурцы, кабачки и многое другое! Но, порой, так хочется слетать на Байкал, на рыбалку, понежиться в термальных источниках на Хакусах!

Растет, растет, растёт рассада,
Мне душу греет как камин.
Все развлекаются как могут,
Лишь у рассада я один.

Вокруг нее я словно нянька,
То поливаю, то рыхлю,
То ящички переставляю,
Поближе к солнышку сую.

Хочу я съездить на рыбалку,
И на Байкал слетать хочу.
Но на кого ж её оставить
Мою любимую бахчу?!

Тут баклажаны, перцы помидоры
Рядком на полочках стоят.
Я их с любовью поливаю
Моих «зелёненьких солдат».

Вот так проходят дни и ночи
То им подкормку, то им свет,
То пересадку, пикировку,
А что ещё,… кто даст совет?

Быть может нужно больше ласки?
Быть может света и тепла?
Я всем пожертвую на совете,
Чтобы любимая росла!!!

Март 2018 г.

Четыре странника

Что может быть важнее, чем быть нужными своим близким людям, любить и быть любимыми и счастливыми, и надеяться, что всё хорошее ещё впереди!

(Посвящаю своей любимой сестре)

Говорят, – в шестьдесят только жизнь
начинается,
Ну а в семьдесят её лишь рассвет!
Кто прожил эти годы счастливо
Может дать для нас дельный совет.

Как прожить без таски и заботы,
Безрассудных и сумрачных дней,
Без напрасных исканий изъянов
В днях, прошедших жизни своей?

Извечный философский тот вопрос…
Он в нас самих, и он совсем не прост.
Я лишь отчасти приоткрою свой прогноз
На этот риторический вопрос.

Четыре странника по свету бродят вечно.
Путь их неведом и порой далёк.

И постучат они к тебе однажды ночью,
В окне увидев долгожданный огонёк.

Ты их впусти в свой дом,
Создай уют, не отпускай их вновь,
Ведь эти странники —
Надежда, Вера, Счастье и Любовь!

Надежда силу нам даёт,
А Вера дух наш укрепляет,
Упорно к цели нас ведёт,
А Счастье – окрыляет!
И кто не знает, как пьянеет голова,
Когда Амур стреляет!

Вот так в согласии с собой
И с окружающим нас миром
Они с тобой будут всегда,
Как небо над Памиром.

И смыслом дни наполнятся вдруг сразу,
Как в юности забьется сердце вновь.
Четыре странника с тобой по жизни рядом, —
Надежда, Вера, Счастье и Любовь!

Июнь 2018 г.

Не предавай свою мечту

У каждого из нас когда-то была заветная мечта, которую мы лелеяли в своих детских снах, и надеялись на то, что когда-то она исполнится. Но для этого, порой, надо преодолеть не лёгкий, тернистый путь!

Не предавай свою мечту,
Она ведь цель, к чему стремиться.
Она как путеводная звезда для корабля,
Чтоб ночью с верного пути ему не сбиться.

Как часто в детских снах летая,
Поймать старались зыбкую мечту,
Как лебедь белую, взмахнувшую крылами,
Воспевшую неповторимую земную красоту!

Мечтать не вредно, вредно не мечтать!
Ты можешь изменить своим желаньям,
Когда исполнить их невмоготу,
Когда напрасны все твои старанья,
Но и тогда, не предавай свою мечту!

Не предавай, когда идешь по самому по краю,
Когда сорваться вниз грозит тебе злой рок,
Когда нет сил идти вперёд сквозь непогоду,

Вдруг вспомнишь данный самому себе зарок.

Идти вперёд, во что бы ты ни стало,
И не сворачивать с тенистого пути.
Под обстоятельства судьбы не прогибаться,
Чтоб радость в жизни и гармонию найти!

Мечта твою дорогу в жизни освещает,
Как сердце Данко, в поднятой руке.
И силы придаёт и окрыляет,
Как огонёк для путника, мелькнувший
вдалеке!

Стремясь от жизни получить побольше блага,
На миг, не прекращая серых будней суету,
Друг мой, как на духу, себе признайся,
Не предавал ли ты, хоть раз, свою заветную мечту?!

Январь 2021 г.

Снова осень закралась в душу

Ну что тут поделаешь, когда грусть, печаль и ностальгия по ушедшей молодости накрывает тебя с головой?
Остаётся только излить кому-то свою душу и успокоиться!

Снова осень закралась в душу,
Давит грузом, на сердце печаль,
Листьев жёлтых шелест прощальный
Накрывает, словно вуаль.

Вновь, курлыча, прощается с летом
Пролетающий клин журавлей,
Словно память о юности прошлой
Вдаль уносит быстрей и быстрей.

А душе, как прежде, хочется лета,
Солнце яркого, чтоб слепило глаза!
Травы сочные в палисаде,
И над ними шуршит стрекоза!

Где пчела с завидным упорством
На цветке собирает нектар.
Где душистого и тягучего,
Золотистого мёда дар!

Мне не жаль увяданья в природе,
Что за ними грядут холода,
Жаль, что буйную молодость нашу,
Не вернет уж никто, никогда.

И не быть уж теперь безрассудным,
Бегать босым по мокрой траве,
И промчать поутру, словно ветер,
На Есенинском розовом коне.

А казалось, что всё ещё будет…
В мышцах упругих достаточно сил,
И о дальних походных странствиях
Вновь бы Господа попросил!

Где душой ощущаю свободу,
Сердце радует звенящая тишина,
Где распадков горных прохлада,
И лазурных озёр глубина!

Там палатка мне крылья раскроет,
И от костра неспешно вьётся серый дым,
Где всегда, забывая свой возраст,
Ощущаю себя молодым!

Молодым и здоровым, весёлым,
Будто в сердце снова весна,
И хочется петь, и кричать от счастья,

Но в ответ лишь таёжная тишина.

Вот так часто в жизни бывает,
Когда возраст и Дух в разнобой,
Когда сил остаётся всё меньше,
А душа в даль зовёт за собой.

Мой читатель, у возраста нету предела,
Если в жизни – романтик простой,
Если ты оптимист по натуре,
Будешь вечно и ты молодой!

Декабрь 2022 г.

Сочинение из детства

Посвящается моей старшей сестре Валентине.

О той, прошлой, неизвестно куда ушедшей жизни, я вспоминаю всякий раз, когда память невольно возвращает меня в родительский дом. Где прошло моё нелёгкое, но всё же замечательное детство. В то время, когда родители были молодыми, а сам я ещё не задумывался о своём будущем и летал в облаках своей, казалось несбыточной, мечты о будущем: стать летчиком, ну или геологом. Потому что эти профессии в то время были романтичными, и очень нравилось мне. Но об этом, пожалуй, будет другая история.

А тогда, как сейчас помню, была весна, на исходе апрель месяц. Приближение лета ощущалось все сильней и сильней. Снега уже почти не было, ярко светило солнце. На возвышенностях уже подсохла земля. А местами, от неё даже струился теплый волнистый пар. На ветках весело щебетали птицы, будто стараясь перекричать друг друга и, торопясь поскорее устроить гнезда для своего будущего потомства. А детвора, сбросив свои пальтишки и курточки, с весёлым азартом играла в классики.

Вот такое хорошее, весеннее настроение могло захватить меня с головы до ног, если бы не одно обстоятельство. Было воскресенье – это плюс, не надо идти в эту, порядком уже

поднадоевшую школу. И, с большим удовольствием, можно было бы заняться очередной схемой транзисторного приёмника, которую вот уже несколько дней никак не мог реализовать в транзисторах, конденсаторах, резисторах, катушках индуктивности и других премудростях радиотехники. А можно было просто побездельничать, наслаждаясь прекрасной весенней погодой. Но минусов было два, и они с лихвой перевешивали все мои радужные прогнозы. Во-первых, мама дала задание перебрать в погребе картошку, которая уже начала прорастать, изрядно выпуская наружу свои прозрачно-белые ростки, будто-то почувствовала приближение посадочной поры и, поэтому стремилась как можно быстрее попасть в согретую солнцем землю. А во-вторых, к понедельнику надо было написать сочинение по литературе на тему: «Мой любимый поэт». А это было самое противное, не любимое для меня занятие.

По своему складу ума я больше был технарем, чем гуманитарием, поэтому что-то выдумывать и сочинять, с моим техническим мышлением, было очень трудно и почти не реально. Да и грамматика у меня изрядно хромала, как говорится, «переминаясь с костыля на палочку». И такие письменные работы часто для меня заканчивались неудом, а попросту – двойками.

Эта нелюбовь к русскому языка и литературе, позднее, сыграет роковую роль, и в корне изменит всю мою оставшуюся жизнь. Через много, много лет, к своему шестидесяти-

летию, я написал об этом следующие строки:

Я грезил небом,
На летчика учиться был бы рад,
И чтоб осуществить свою мечту,
Я ежедневно укреплял вестибулярный аппарат.

Но как бы в жизни не мечтали мы с тобой,
Судьба внесет в неё другие коррективы.
Нам остаётся только их принять,
Хотя они порою противоречивы!

И в жизни этой что-то изменилось,
Толи Земля сошла с своих орбит?
И как бы сильно не старался,
Судьба свершила гимнастический кульбит!

Впоследствии, будучи уже взрослым человеком, кандидатом наук, я часто вспоминал свою строгую учительницу по русскому языку и литературе – Тамару Павловну. Это была пожилая, на вид лет пятидесяти стройная женщина. Всегда опрятная и ухоженная. Типичная представительница профессии учителя того времени.

Она была большим профессионалом своего дела, безмерно любила свои предметы. И эту любовь всеми силами старалась привить нам. А таких двоечников как я, считала лен-

тяями и бездельниками. Иногда, после уроков, ей приходилось дополнительно заниматься со мной и другими отстающими учениками, чтобы хоть немного подтянуть нас по русскому языку.

Вспоминая об этом, я представляю, как бы она удивилась и, одновременно, порадовалась за меня, что, в конце концов, из такого оболтуса получилось что-то стоящее!

И так, возвращаясь вновь в тот весенний апрельский день, я вспоминаю своё далеко не воскресное настроение. Ну, картошку-то я смогу перебрать, хотя это нудное, монотонное занятие, сродни вязанию носков бабушками. И поэтому справедливо считал, что это занятие подходит больше для женщин, нежели для мужчин, особенно для таких непосед, как я. Но мама, всегда занятая, хозяйством, огородом и домом, считала по-другому. И её слова о том, что сегодня надо перебрать картошку, а то она совсем изросла, прозвучали для меня как окончательный приговор. Радовало, правда, то обстоятельство, что перебирать эту картошку я буду со своей старшей сестрой Валькой. Она была старше меня на три года, и все что мне ещё предстояло узнать, она уже знала наперёд. Поэтому была умнее и хитрее меня. Не зря ведь говорят в народе – кто не хитрый, тот дурак. Конечно, это звучит как-то грубо и категорично, но по сути своей, верно. Ведь хитрость – это не что иное, как дальновидность, умение выстраивать план действий наперёд. Это как в шахматах, умение предвидеть действия противника на несколько ходов вперед

и придумать ответные меры.

И так, вооружившись ведрами и мешками, мы с Валькой полезли в подполье. В подполье был полумрак, т.к. свет попадал туда только через люк в полу. Картошка налево, картошка направо. Так под монотонный, глухой стук картошки о стенки ведра началась наша работа. Привычными, годами наработанными навыками, наши руки, как роботы скользящим движениям, будто ножом, срезали ростки с клубней картошки. Ростки тут же падали вниз, а картошка – в ведра: большая – налево, средняя – направо.

Через полчаса такой монотонной работы нас обоих слегка начало клонить в сон. Чтобы как-то развлечься и отогнать нахлынувшее состояние, надо было что-то предпринять.

– Ой, цветет калина в поле у ручья, – затянула своим высоким голоском сестра, удобно устроившись на куче мешков.

– Парня молодого полюбила я-а-а, – помедлив немного, подпел я. А затем вместе на два голоса:

– Парня полюби-и-ла на свою беду, не могу откры-ы-ться слов я не найду.

И поплыла задушевная мелодия старой знакомой песни, заполнив собой весь полумрак подполья, то затихая, то взмывая вверх с новой силой, словно одинокая лодочка на безбрежных океанских просторах.

Надо сказать, что пела сестренка неплохо. У неё был звонкий золотистый голосок. И на всех школьных праздниках она непременно исполняла песни в сопровождении своей

любимой подруги – Козловой Ленки. Та была высокая, слегка полноватая девочка, обладательница бархатного низкого голоса. Они даже получали призы и награды за исполнение своих дуэтов.

Да и меня бог не обидел музыкальным слухом. Стоило мне хоть раз услышать мелодию, как тут же я её запоминал и мог легко напеть.

Вообще, пение нам с сестрой передалось от мамы. Она была милой, весёлой и общительной женщиной. Сколько себя помню, мама в молодости всегда пела, народные, застольные песни, частушки и прибаутки. А поскольку я был домашним ребенком, то вольно или невольно, чисто механически запоминал все эти песни. А потом распевал их, не понимая даже о чём они. И от этого получалось очень мило и смешно.

В детстве часто случалось так, что маму с сердечными приступами забирали по скорой в больницу. А поскольку я оставаться дома один не мог, то меня тоже забирали вместе с мамой. Вот там то, от нечего делать, я ходил по коридорам и распевал свои, совсем не детские песенки и частушки про жизнь и про любовь. Вскоре больные прознали про маленького певца и стали водить меня по палатам и просить спеть что-нибудь. Конечно, этого помнить я не мог, ведь мне тогда было три или четыре года. Впоследствии мама рассказывала мне, что успех был ошеломляющий! Я был нарасхват. Больные, слушая меня, не могли сдерживать эмоции и просили спеть ещё и ещё. Вот так целый день я курсировал по боль-

ничному корпусу и по-детски распевал свои частушки:

Подружка моя у нас Сашенька один,

Ты ревнуешь, я ревную,

Давай его продадим!

Или страдальческие:

Загорелся огонек на столбе колечком,

Неужели у тебя не болит сердечко!

И таких прибауток в моей маленькой головке было баз счётное количество. Распевать их я мог часами. А в палату к маме меня приносили уже сонного. Вот так, с раннего детства, у нас сестрой формировались способности к пению.

– Что-то ты какой-то кислый? – поинтересовалась сеструха.

– Будешь тут кислый! Сидишь тут как сыч, в этом подполье. И сколько ещё проторчим тут? Тебе хорошо, ты вылезешь – и свободная, а мне ещё сочинение всю ночь писать, будь оно не ладное.

– Ага, свободная? Мне тоже ещё пол в доме вымыть надо. Так, что часов до восьми придется убираться.

– Подумаешь проблема, пол вымыть? Я бы все полы за тридцать минут вымыл.

– Ух, какой ты шустрый, за тридцать минут он бы вымыл?!

– Да запросто! Хочешь на спор!

– А на что хочешь спорить? – Немного подумав, спросила она.

– Ну, на что, на что? – Я сделал небольшую паузу и сказал,

почесав затылок.

– А давай на сочинение! У тебя это хорошо получается. А у меня – выше тройки всё равно не будет, и то в лучшем случае. Хоть день буду сочинять, хоть два, да ещё кучу ошибок наделаю. Так, что хороший вариант предлагаю.

Я, мою полы, а ты за меня сочинение пишешь!

– Ха, ишь хитрый какай?! Ты за тридцать минут полы вымоешь, а я до ночи твоё сочинение буду писать? Нет, так не пойдёт! Вот если ты за меня ещё картошку перебирать будешь, то я подумаю.

– Хм, подумает она? Это я должен подумать, стоит ли мне целый день сидеть в этом подполье!

– Ну, как хочешь?! А на какую тему сочинение-то?

– Мой любимый поэт, чёрт бы его побрал. И о чём я должен писать, если нет у меня любимого поэта? А если нет любимого поэта, значит, я должен что-то врать и выдумывать? А это делать я совсем не люблю!

Втайне для себя, я даже обрадовался за свою сообразительность. Ведь это реальный шанс, не писать, это чертово сочинение, если согласиться на условия сестры. Взвесив все за и против, я подумал, что лучше уж перебирать картошку, чем пыхтеть над сочинением.

– Ну, давай договариваться, – скосив глаза в её сторону, промычал я.

– А что тут договариваться, – весело ответила сестра.

– Мы уже обо всём с тобой договорились.

– Если согласен, то я прямо сейчас вылезаю и берусь за твоё сочинение. Не хочется мне до самой ночи торчать дома.

– Давай, катись от сюда, и не трать зря время! А я тут до вечера, а вечером вымою твои полы. Но учти, я буду проверять, как ты пишешь, а то на двойку я и сам могу написать и при этом не надо твои полы драить!

– Еще чего, не надо меня контролировать. Я без таких контролёров обойдусь. Уговор – есть уговор! – весело возразила сестра, вылезая из подполья.

Я остался один. И снова бум – бум, картошка направо, картошка налево. От этой монотонности мысли сами полезли в голову. Я стал мечтать.

– Вот бы получить четвёрку за это сочинение! Тогда в четверти по русскому и литературе у меня бала бы твердая тройка, без всяких дополнительных занятий. И без всяких проблем я закончил бы девятый класс. Взял бы справку об окончании школы и был бы готов к переезду в небольшой городок Киренск. Он находился где-то на севере области, у слияния двух рек – Лены и Киренги. Папу перевели туда для дальнейшего прохождения службы по его просьбе. И он находился там уже около года. Наш переезд был намечен на сентябрь, когда завершится строительство дома и папа получит в нём трёхкомнатную квартиру.

Так я сидел и мечтал, а руки машинально выполняли привычную работу.

Где-то к вечеру, я перебрал уже большую часть картошки и собирался подниматься из подполья. Предстояла ещё одна работа. Но это была мелочь. Помыть полы легчу легкого! Это вам ни тачки с навозом возить в парники, после которых на руках появлялись мозоли, а руки ещё долго пахли чем-то непонятным, напоминающим навоз.

В общем, с мытьём полов я управился быстро, как и обещал сестре. Солнце ещё не село за горизонт, а я уже был свободен как птица! Правда, предстояло ещё переписать сочинение своей рукой. Ведь наша училка опытная, и знает наизусть почерк всех своих учеников. Так я думал тогда. Вот только не учёл то обстоятельство, что Тамара Павловна прекрасно знала не только наши почерки, но и кто на что способен из нас. Особенно те, с которыми приходилось заниматься дополнительно. Вот это обстоятельство впоследствии сыграет со мной злую шутку.

Но это всё будет потом. А пока я наслаждался вдруг нахлынувшей на меня свободой, от необходимости выполнения домашнего задания, камнем лежащего на моей душе вот уже несколько дней.

– Ну что, писательница? Как успехи с любимым поэтом? Успели полюбить друг друга? – с издёвкой в голосе спросил я сестру, которая ещё что-то писала в тетради, изредка заглядывая в какую-то толстую книгу.

– Ты случайно не поэму сочиняешь, – продолжал я издеваться над сестрой.

– Только учти, что мне ещё переписывать это всё придётся!

– Санька, не мешай мне, а то напишу что-нибудь не то и получишь пару.

– Пиши, пиши! – Поняв, что перебрал со своими придирками, быстро ретировался я и удалился на кухню. Минут через тридцать сестра позвала меня.

– Санька, иди, читай своё сочинение и пододвинула ко мне тетрадь, исписанную аккуратным, явно девчоночьим почерком. Мой же подчерк был больше похож на каракули, старательно уложенные в тетрадные линии.

Справедливости ради, надо сказать, что в первом и во втором классе мои тетради часто выставлялись на стенде, как пример правильного и красивого почерка. Но со временем, моё правописание постепенно изменилось далеко не в лучшую сторону и стало таким, как есть.

Я взял тетрадь со стола и первым дедом пересчитал исписанные страницы. Их было пять.

– Ты что, обалдела, столько написать? И когда я успею это всё переписать?

– Санька, ты сначала почитай, что написала, а потом уж критикуй, показывая на исписанную тетрадь, обиженно сказала сестра. А и в правду, что это я накинулся на несчастную сестру? Она для меня такое доброе дело сделала, а я ещё фыркаю!

Я лиру посвятил народу своему,
Быть может, я умру неведомый ему,
Но я ему служил и сердцем я спокоен.
Элегия. Н. А. Некрасов

Так начинался эпиграф к моему сочинению. От неожиданности у меня даже что-то в горле перехватило. Пришлось несколько раз сглотнуть слюну, чтобы продолжить чтение. Я с нетерпением начал читать дальше.

– Ну как, понравилось?! – торжествуя спросила меня сестра. Несколько секунд я сидел в оцепенении, не зная, что ей ответить и, одновременно, примеряя всё написанное сестрой к своим писательским способностям.

– Здорово, выйдя из оцепенения промолвил я! – Я так хорошо ни за что бы не написал.

– Вот то-то же, победно воскликнула сестра! – Слушай старших и всё будет хорошо!

В этот момент меня охватило двоякое чувство гордости: во-первых, за сестру, потому что она такая умная и талантливая, а во-вторых, за себя, потому что я такой способный ученик, смог «написать» такое прекрасное сочинение. Наверное, самое лучшее в классе! Вот удивится -то Тамара Павловна?! И вправду подумает, что я талантливый мальчик! С этими мыслями я приступил к переписыванию сочинения, стараясь не наделать ошибок.

Часа два – три я старательно переписывал свое сочинения, представляя тот фурор, который наделает оно, зачитанное

учительницей при всём классе.

И вот всё закончено, сочинение аккуратно переписано в новую тетрадь.

– Валь, проверь, пожалуйста, а то может опять ошибок там понаделал, передавая тетрадь сестре, – с мольбой в голосе произнёс я.

– Давай уж, двоечник, – с явным снисхождением произнесла сестра и взялась перечитывать мою писанину.

Спать в этот день я лег поздно, с явным душевным успокоением от законченного до конца дела. Но сон почему-то не шёл. Взбудораженный мой ум представлял, как завтра приду в школу, как самый первый сдам сочинение, и как на следующий день за него меня при всем классе похвалит учительница. На этих приятных видениях, наконец-то я провалился в мягкий, лёгкий туман крепкого детского сна.

Утром, как ни странно, я проснулся легко, в хорошем настроении, несмотря на то, что заснул очень поздно. И дорога в школу была не так утомительна. Хотя ходить приходилось по три километров в одну сторону, шесть раз в неделю. Три туда и три обратно. Итого – тридцать шесть километров каждую неделю, двести шестнадцать – в месяц!

В школе с нетерпением я ждал урок литературы, когда можно будет сдать своё сочинение.

Томительно тянулись уроки алгебры, затем геометрии.

И вот, наконец, прозвенел долгожданный звонок на урок литературы. Тамара Павловна вошла в класс своей нетороп-

ливой плавной походкой, присела на стул, открыла журнал и спросила дежурного, кого нет в классе. Записав что-то в журнале, поднялась со стула, как-то подозрительно посмотрела на нас и произнесла:

– К сегодняшнему уроку вы должны были написать сочинение на тему: «Мой любимый поэт».

– Надеюсь, все это сделали?! – она ещё раз осмотрела класс. В воздухе повисла напряжённая тишина. В этот миг мне казалось, что вот сейчас, весь класс услышит, как громко и часто стучит моё сердце.

– Попрошу сдать свои работы, – своим, не терпящим возражений, голосом произнесла учительница.

– Дежурный, собери тетради.

Дежурный прошёл по рядам, и через минуту стопка тетрадей с нашими сочинениями лежала с левой стороны учительского стола. А я, в это время не отрываясь, следил за процессом сбора, мысленно стараясь угадать, где в этот момент находится моя тетрадка. И точно ли она попала в стопку лежащих на углу учительского стола тетрадей.

– И так, поскольку вы написали домашнее сочинение, спрашивать вас я сегодня не буду, а перейдем сразу к новой теме: «Творчество великого русского поэта – Николая Алексеевича Некрасова».

От неожиданности я выронил из рук учебник литературы, и он с громким шлепком упал на пол.

– Тфу, раззява, напугал! – вскрикнула моя соседка по пар-

те Наташка и стукнула меня в плечо.

– Ты что? – спросил я и удивленно посмотрел не неё, не понимая, за что попал в такую немилость.

– Нечего книгами разбрасываться! – прошептала она.

– Так я же нечаянно.

– Вот и получил отчаянно! – Ладно, проехали, – прошептал я, переводя разговор на другую тему.

– Ты знаешь, я кажется, влип с домашним сочинением?

– Почему? – не поворачивая ко мне головы, спросила Наташка.

– Как почему? – Мы только сейчас начали изучать Некрасова, а я уже закончил, и сочинение по нему успел написать! Целую неделю старался! Даже эпиграф подобрал!

– Ну и что с того?

– Как что? – разозлился я. – Получается, что я как-бы вперёд паровоза влез!

– А кто – паровоз-то? – удивленно спросила Наташка, переписывая в тетрадь домашнее задания по алгебре.

– Да это я так, образно выражаюсь.

– Ах, образно?! – Ну, тогда не парься! – Написал, так написал, все равно теперь уже ничего не исправишь. – А раз не исправишь, так и нечего переживать! Завтра нам вернут сочинения, и всё узнаешь!

– Так-то оно так, но всё равно на душе тревожно, – задумчиво произнёс я.

Оставшееся до звонка время я просидел в каком-то отре-

шённом от реальности состоянии. Окружающее воспринималось мной как бы со стороны. Будто всё, что я вижу и слышу, происходило вокруг меня на большом экране.

Такое состояние неоднократно возникало у меня и раньше, в моменты больших эмоциональных перегрузок. Оно, как кокон, защищало мою неокрепшую психику. Поэтому не случайно, в четвёртом классе учительница написала в моей характеристике, что мальчик замкнут в себе.

Неожиданно раздавшийся громкой звонок, вернул меня в существующую реальность, и известил об окончании урока.

Чтобы как-то отвлечься от дурных мыслей о сочинении, на переменке я пробежал два круга вокруг школы. Но нехорошие предчувствия никак не покидали меня.

Вечером, после ужина, заметив мою неразговорчивость, сестра с иронией в голосе пропела, – Что, Сашулечка, не весел, что головушку повесил?!

– Отвали, мне сейчас не до шуток, – выходя из кухни, парировал я на ходу.

– Ну ладно, не обижайся, расскажи, что случилось, – переходя на серьёзный тон, спросила сестра. И я рассказал ей, что на уроке по литературе мы только сегодня начали проходить творчество Некрасова, а я уже сочинение о нём написал.

– Ну и что с того, – выслушав меня, возразила она. – А тебе в детстве папа с мамой разве не читали стихи Некрасова?!

А в начальной школе разве ты не учил его стихи наизусть?! А подаренная тебе книга «Мороз красный нос», которую ты несколько раз читал, не Некрасов разве написал?! И не ты ли, братец, потом говорил, что стихи Некрасова очень душевные и легко запоминаются?! Тебе ещё привести аргументы, или достаточно?!

– Да ты всё правильно говоришь! Всё так! Но ведь училка этого всего не знает, да и зачем ей это надо знать?! – соглашаясь с сестрой, всё же неуверенно возразил я.

Умом я понимал, что сестра была права, да и Наташка правильно сказала «не париться», но состояние тревоги целый день почему-то не отпускало меня.

На следующий день моё волнение по поводу сочинения, вопреки ожиданиям, пропало. Я стал чувствовать себя как-то спокойнее. Ко мне вернулась прежняя уверенность в себе. Очевидно, доводы сестры окончательно развеяли все мои сомнения относительно «моего любимого поэта».

На следующий день урок литературы был по расписанию вторым и начался как обычно.

Тамара Павловна спросила кто дежурный, затем кто отсутствует, записала что-то в журнале и достала из своей сумки стопку тетрадей.

– Дежурный, раздайте тетради, – не отрывая взгляда от журнала, произнесла учительница.

– Сегодня разбирать сочинения не будем, вместо этого займёмся повторением пройденного материала, а если у ко-

го-то будут вопросы, разберем их на следующем занятии.

– А сейчас, чтобы удовлетворить ваше любопытство, даю вам три минуты!

Боже! Когда же, наконец, я получу свою долгожданную тетрадь?! Не успел я закончить свою мысль, как дежурный Генка Ивачёв протянул мою тетрадь. Взяв её в руки, я вдруг вновь ощутил сильное волнение. Сердце начало так колотиться, что казалось, вот-вот выскачет из груди. Пересилив волнение, начинаю перелистывать страницы. Первая – чисто, вторая – тоже чисто, третья – одна ошибка, четвёртая – чисто. А на пятой странице…, не верю своим глазам. Посередине, старательно выведенная учительской рукой, красовалась жирная двойка с припиской: «Не пиши, чего не знаешь»!

Через много-много лет, вспоминая этот курьёзный эпизод, я написал:

Как часто в жизни ты не знаешь,
Где что найдёшь, где потеряешь.
И получил я «два» за опус сей
С припиской «не пиши, чего не знаешь»!

А тогда, мне было не до шуток. Я потерял не только дар речи, но и способность к осмыслению случившегося. Тупо созерцал всё происходящее в классе и ничего не мог понять. Состояние отрешенности снова ненадолго охватило меня, и я спрятался в свой защитный кокон.

Очнулся я только тогда, когда почувствовал лёгкий тол-

чок в бок.

– Эй, ты где?! – услышал я шёпот Наташки.

– Чего замер как истукан?! Я молча пододвинул к ней свою раскрытую тетрадь.

– Вот тебе и паровоз!? – тихо, в пустоту, произнёс я.

– Да, не повезло! – с сочувствием тихо произнесла Наташка.

Пройдёт какое-то время, прежде чем я усвоил одну важную для себя вещь о том, что из любого, даже отрицательного, результата можно сделать полезные выводы. Это как в науке – «метод проб и ошибок»! Ошибаясь, ты неизбежно приближаешься к правильному выводу!

И этот, правильный для себя вывод, я тогда сделал. Впоследствии, он стал моим жизненным принципом, которому следую я и по сей день.

Суть его проста: «***Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, сделай его сам***»!

Апрель 2020 г.

Один день из жизни. Выпускной

Вот уже который день подряд льёт, как из ведра. Совсем испортилась погода. И прогноз совсем не радует, – впереди семь дождливых дней. Да, что-то у них там, синоптиков, не складывается. Как всегда, наобещали нам хорошую погоду, жаркое лето, а на деле, все наоборот. Ну, прямо как в том анекдоте про армянское радио. Когда гидрометцентр, желая повысить достоверность прогнозов, обратился к армянскому радио, а те поинтересовались:

– А какая сейчас у Вас точность прогнозов?

– Двадцать процентов.

– В таком случае, говорите погоду наоборот! Смешно? Да, было бы смешно, если не было бы так грустно…

А тут ещё одна напасть на наши бедные головы – коронавирус COVID-19, пандемия, ЧП мирового масштаба. Карантин, изоляция, ограничения свободы и т. д. и т. п. Вот и приходится прятаться от этой напасти на даче. Ни тебе общений, ни гуляний, ни прогулок. Скукота… Телевизор включать не хочется. Каждый день одно и то же. Коронавирус, Малахов и «Давай поженимся».

Ват в такие тихие вечера, глядя в окно на изрядно промокшую природу, невольно задумываешься о смысле жизни, прожитых годах и ярких моментах, навсегда запечатлённых в памяти, как на жёстком диске компьютера. А ведь не мало

лет прошло с тех пор, пожалуй, половина жизни!

Как сейчас, помню этот радостный для меня день. Мы, офицеры, выпускники 1979 года, стояли в парадном строю, в парадной форме с золотыми погонами, в ожидании торжественного момента – вручения дипломов об окончании Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР.

Для меня это был праздник вдвойне, ведь меня ожидал не просто диплом, а диплом с отличием, и это обстоятельство придавало мне ещё большую радость. Позади четыре года учёбы, четыре года лекций, практических и лабораторных занятий, невообразимое количество экзаменов и зачётов, контрольных работ, горы конспектов. И всё это уже позади!

Надо сказать, учёба мне давалась легко, особенно точные науки, такие как математика, теоретическая механика, сопромат, строительная механика и другие. Правда, и сам я серьёзно относился к учёбе. Всегда готовился к занятиям и зачётам. Не любил долгов. Как говорится, «сделал дело – гуляй смело»! Поэтому всегда одним из первых сдавал на проверку контрольные и курсовые работы. Особенно основательно готовился к экзаменам. Бывало так, что полдня мог сидеть над одним вопросом, пока окончательно не разберусь с ним. Поэтому на экзамены всегда шёл на сто процентов подготовленным. Ну, если ни на сто, то на девяносто девять точно!

Иногда, при подготовке к экзаменам, приходилось подтягивать теоретические знания своего друга – Ивана, чтобы тот

двойку не отхватил.

Познакомились с ним ещё на сборах, при поступлении в Высшую школу, в военном лагере МВД, в сорока километрах от Москвы, на станции «Трудовая». Там мы – абитуриенты, проходил подготовку к вступительным экзаменам, там же и сдавали экзамены.

Бедняга, Иван! Технические дисциплины для него были непреодолимым препятствием. Не понимаю, как он вообще смог поступить в «Вышку»?!

«Основательно готовься к экзамену» , – это было моим главным принципом на все годы учёбы! А их впереди было – целая жизнь! И самые ближайшие – поступление в адъюнктуру.

Помню, как-то в конце первого курса, сижу, готовлюсь к завтрашнему экзамену по теоретической механике. Тишина, никто не беспокоит. С утра жену проводил на работу, ребёнка в детсад, прибрался в комнате (в ту пору мы жили в двухкомнатной квартире при школе). Вдруг телефонный звонок,

– Привет, ты где? – раздался встревоженный голос нашего командира группы, Николая, на другом конце провода.

– Как где? Дома, сижу. зубрю, – удивлённо ответил я.

– Какого хрена?! Мы уже почти все сдали экзамен. Давай пулей лети…

– Так ведь экзамен завтра? – ничего не понимая, в растерянности промолвил я.

– Экзамен перенесли позавчера на консультации. Ты разве на консультации не был? И тут до меня, наконец-то, дошло, что дату сдачи экзамена перенесли на день раньше. А так, как на консультацию я не пошёл (считал её необходимой только для лентяев и бездарей, а для себя – лишней тратой времени), то и о переносе экзамена ничего не знал.

В общем, тогда пришлось мне вспомнить курсантские годы, команду «подъём» и нормативы её выполнения!

Через три минуты с папкой в руке я уже бежал к остановке троллейбуса на Алексеевской. А ещё через двадцать минут, задыхаясь от бега, я влетел в экзаменационную аудиторию. Сдача экзаменов подходила к концу. В аудитории остались четыре слушателя, один их которых уже отвечал по билету.

– Разрешите, товарищ майор, переведя дыхание, обратился я к принимающему экзамены преподавателю.

Виктор Леонидович Иванников был строгим, немногословным, напрочь лишённым юмора, доцентом кафедры теоретической механики. Из-за этой строгости слушатели немного сторонились его, побаивались вступать с ним в дискуссии. На его лекциях, мы часто не успевали конспектировать и просили его немного «притормозить», на что он, не отрывая руки с мелом от доски, сердито отвечал: «Вы не в колбасном техникуме учитесь».

Между тем, выпускник мехмата МГУ, он быль эрудитом и умницей, прекрасно знающим свой предмет, и совсем не лишённый земных радостей человек. Но об этом я узнал

много позже, когда вместе с ним мы занимались прикладной наукой.

– Почему опоздали? – строго спросил он.

– Не знал, что перенесли экзамен, – честно ответил я.

В приоткрытую дверь краем глаза я заметил, как Николай покрутил пальцем у виска, показывая мне, что я сморозил глупость.

Иванников, неодобрительно посмотрев на меня, подошёл к столу с экзаменационными билетами. Перебрав несколько из них, протянул мне один, а следом другой с задачей.

«Выбирал самые сложные вопросы и задачу в отместку за опоздание», – следя за его движениями, подумал я. Но деваться некуда, придется попотеть.

– Начинайте с задачи, не решите задачу, дальше разговаривать не о чём, – строго предупредил меня Виктор Леонидович.

Да, не зря я основательно готовился к экзамену, разбирая все задачи и вопросы. Как в воду глядел!

В билете у меня были самые каверзные вопросы и сложная задача на кориолисово ускорение (одну из сил инерции, использующуюся при рассмотрении движения материальной точки, относительно вращающейся системы отсчета).

К удивлению экзаменатора, задание я выполнил полностью. Бегло просмотрев решение задачи, и задав несколько вопросов, Иванников, слегка разочарованным голосом произнёс:

– Ну что ж, молодой человек! Не ожидал, не ожидал! Теперь за ваши знания я спокоен, и с чистой совестью ставлю Вам отлично!

– Спасибо, – ответил я и, забрав из рук майора зачетку, вышел из аудитории.

– Ну что, сдал? – нетерпеливо спросил Николай, явно переживая за меня.

– Пять, – растопырив для убедительности пальцы руки, с улыбкой ответил я.

В тот знаменательный день выпуска на моих плечах сверкали в лучах июльского солнца золотистые капитанские погоны. Да и сам я сиял со своими наградами, как тульский самовар. Под стать этому было и настроение.

Среди представителей делегации, приехавших на выпуск со всех регионов нашей необъятной Родины, я заметил начальника своего родного училища – полковника Алифанова Александра Павловича.

С Иркутской области нас – выпускников, было три человека. Думаю, ради нас он и прилетел в Москву.

«Вот было бы здорово», – подумал я, если бы диплом мне вручил мой полный тезка!

Первый раз я увидел его, когда ещё был абитуриентом при поступлении в Иркутское пожарно-техническое училище МВД СССР. Он был симпатичным, слегка полноватым молодым человеком, лет тридцати пяти в звании майора. Чуть выгнутая дуга носа и немного пухленькие щеки, в со-

четании с тихим, приятным бархатным голосом, характеризовали его, как спокойного и уверенного в себе человека. В действительности он таким и был, несомненным лидером, способным убеждать, а если надо, и отстаивать свои убеждения. Очевидно, только такому, невозмутимому и уверенному человеку можно было доверить формирование нового учебного заведения. Что он с успехом и осуществил. Училище было новое, только-только строилось. Ещё не был достроен учебный корпус. Занятия первый год проходили на четвёртом этаже казарменного корпуса. Я был курсантом второго набора, или правильнее сказать, второго выпуска, но первым выпускником училища, ставшим кандидатом наук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.